

САМЫЙ молодой и самый прогрессивный французский кутюрье Оливье Лапидус в третий раз в России. Он показал мировую премьеру своей коллекции pret-a-porter на весну-лето-98, представил Москве свою юную красавицу жену и дал специально для "АиФ" интервью.

- Оливье, ты владелец своего Дома?

- Нет. Это вообще редко бывает, чтобы дизайнер владел своей империей сам. Даже у Пьера Кардена есть люди за спиной. Хотя он, несомненно, один из крупнейших бизнесменов, обладающих настоящей империей. Так и у меня: есть президент компании, акционеры, совет учредителей. Я могу решать полновластно только творческие вопросы.

- Значит, ты беспомощен, и, если велят делать прозрачные платья из целлюлозы, придется исполнять приказ?

- Нет, мне не диктуют условия, потому что и мне принадлежит часть собственности, и я имею влияние. Но я в сложном положении: приходится координировать желание творчества с потребностью соблюдения коммерческой выгоды. Когда в нашей компании возникают споры, я же их, как правило, и улаживаю.

- А что нужно сделать, чтобы стать единовластным владельцем?

- Всего лишь вложить большие деньги, и тогда мою марку мне продадут. Но зачем? Ведь я бизнесмен только с точки зрения модной конъюнктуры - мне не настолько хорошо известны механизмы торговли, производства. На самом деле я все-таки художник. А самостоятельно я бы взялся за какую-то совершенно новую отрасль.

- Какую?

- Мой отец делал духи Creation, Fantasme. Сейчас духи с маркой Ted Lapidus покупают хорошо, но лишь приверженцы консервативной парфюмерии. Я же хочу основать новую парфюмерную линию Olivier Lapidus, которая подобно моему новому стилю pret-a-porter будет отвечать моим потребностям, а не тем представлениям, которыми я руководствуюсь, желая соблюсти стиль моего отца.

- Это происходит с Haute Couture?

- Не совсем. Потому что моя высокая мода называется "Оливье Лапидус" для дома "Lapidus". В высокой моде у меня тоже свой стиль, но он идет от общего стиля, заданного Домом еще в шестидесятые.

- Странно, что ты стремишься оторваться от этого стиля.

Аргументы и факты. - 1997 - сентябрь. (№ 37) - с. 9

Мода от Лапидуса: искусство и бизнес

Ведь всем известно, что в свое время твой отец был новатором.

- Он даже был хулиганом. Вместе с Джоном Ленноном, его большим другом, они устроили ва-

Оливье Лапидус (слева) дает интервью.

Фото Владимира Строковского

ли хеппенинги, отец выдумывал для них наряды. И он был первым, кто пустил дефиле под музыку. Это случилось в 1961 году. Тогда никто ничего не понял - было принято, что девушки выходили с номерами, ведущий объявлял названия и характеристики моделей. Все сидели с серьезным видом и записывали. Попробуйте теперь устроить показ без музыки.

- Новую коллекцию готового платья ты почему-то первым делом привез в Москву.

- Да, парижская премьера состоится только в октябре, во время сезонных показов pret-a-porter. Я на сей раз оказался первым: еще ни один дизайнер не показал свою коллекцию на будущее лето.

- Зачем же ты это сделал?

- Просто в Москве теперь все раскупают очень быстро. И жалуются: почему вы присылаете нам старье, зачем нам ваши прошлые коллекции? Но они ошибаются: потому что в Россию мы присылаем все то же, что и в Италию, и в Индонезию, и в Японию. Но московские любители моды очень недоверчивы. Поэтому сейчас я решил им немного польстить и сделать так, чтобы летнюю коллекцию будущего года они увидели первыми.

- Вторая коллекция - Haute Couture. Почему же ты не решился на мировую премьеру высокой моды?

- Потому что здесь работают совсем другие правила. Мы показали премьеру зимней

Haute Couture за неделю до московских гастролей и сразу же после показа повесили ее в бутик - потому что именно сейчас все наши клиентки находятся в Париже и, посмотрев коллекцию, заказывают себе платья.

Высокая мода изначально делается в одном экземпляре. К тому же не пристало с летним готовым платьем показывать зимнюю высокую моду. Дурной тон.

- Тем более что высокой модой российская публика интересуется исключительно из праздного любопытства. Как театром.

- Да, единственная наша постоянная русская клиентка живет в Лионе. Но вообще-то русские покупали у меня и высокую моду. Просто они не понимают, что, купив такое однажды, нужно через год купить еще.

- Здесь есть другая проблема: в таком платье некуда выйти.

- У этих людей есть возможность поехать и в Венскую оперу, и на скачки в Аскот.

- Вернемся к высокой моде. Свадебное платье привезенной в Россию коллекции Haute Couture лето-97 шито на твою жену.

- Да, и в России она в третий и в последний раз надела свое свадебное пла-

тье. Правда, это платье придумывал не я: по французской традиции жених не имеет права видеть свою невесту в свадебном туалете, пока не начнется венчание. Свадебный наряд для моей невесты сочинял весь дом Olivier Lapidus: от портных до секретарей. В финале показа я вышел на подиум с закрытыми глазами, а когда открыл, то увидел Яру. После дефиле несколько моих друзей сделали мне трагический комплимент: "Это платье - лучшее, что ты сделал в своей жизни". Во всяком случае, теперь мне есть, к чему стремиться.

- Чем теперь занимается твой отец?

- Ничем. Живет в том же доме, что и я. У него длинные седые волосы, довольно молодая жена и масса тем для воспоминаний. Во время моих показов он всегда приходит за кулисы и волнуется вместе со мной. У Теда Лапидуса выкуплены все права на его имя, включая Haute Couture, парфюмерную линию и линию мужской одежды. Он пожилой человек, уставший от моды.

- Раньше у вас были неважные отношения.

- Когда-то, очень давно. Просто отец, по-своему любя меня, решил дать мне возможность развиваться самостоя-

тельно. А я развился и выкупил у него семейный бизнес. Нашему полному примирению способствовала его жена. Теперь каждый уик-энд мы проводим вместе: обедаем, смотрим кино, обсуждаем политику. У нас дружная семья.

- В России у моды часто находятся спонсоры? В Париже этому удивляются?

- Вообще нет, и мне самому иногда приходится обращаться за помощью. Ведь я не настолько богат, чтобы устраивать свадьбу в одном из самых знаменитых парижских отелей, чтобы поить и кормить тысячу гостей, чтобы приглашать на собственную свадьбу Gipsy Kings. В Париже за меня платили мои друзья, в том числе, как ни странно, Пако Рабани и Дом Пьер Бальман. А в Москву меня пригласила компания Martini.

- Видишь, как странно. За показ тебе платит Martini, ты едешь на спонсорском лимузине, живешь в спонсорском "Метрополе", наконец, твой шоу организует "Метелица". Все же во Франции подобное невозможно.

- Почему же? Совсем недавно, две недели назад, мы вернулись из местечка Даяр на юге Франции, где у нас был показ в казино. Впрочем, по сравнению с вашей "Метелицей" это казино - детский лепет. А сейчас у нас есть подобное предложение из Довилля. Но я пока что размышляю. Не потому что это казино, а потому что как раз сейчас запускаю новую линию.

- Но ты упомянул и о других изменениях. Кажется, ты вознамерился открывать новые горизонты.

- По контракту первыми об этом должны узнать французские журналисты.

- Скажи тихо, никто не услышит.

- У меня есть грандиозные планы в связи с автомобильной промышленностью.

- Тебе не дают покоя лавры Кардена? Или Гуччи?

- Последний дизайнер с фамилией Гуччи был убит, как и Версаче, на улице. Теперь осталась только мебель - ее делает внучка родоначальника династии. А одеждой Gucci занимается американец. У Кардена, по-моему, с одеждой дела плохи.

- Но с ресторанами и сигаретами - хороши.

- Я не курю, и моя жена прекрасно готовит. Мы французы, мы верим в свою судьбу.

Фото Геннадия Усоева

сг. 1997.

Language Ambler